

УДК 94(477.54-25-074)''1942.03''(093)

Олександр Ярмиш

доктор юридичних наук, професор, член-кор. НАПрН України,
провідний науковий співробітник

Державний науково-дослідний інститут МВС України
Пров. Євгена Гуцала, 4-А, 01011, Київ, Україна

E-mail: rnbo@ua.fm

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4811-4520>

ХАРКІВ ПІД НАЦИСТСЬКОЮ ОКУПАЦІЄЮ У ВИСВІТЛЕННІ РАДЯНСЬКИХ РОЗВІДНИЦЬ (БЕРЕЗЕНЬ 1942 РОКУ)

Документ, який публікується нижче, я нещодавно знайшов під час роботи у фондах Галузевого державного архіву Служби безпеки України (ГДА СБУ. Ф. 16. Спр. 526. Арк. 120-132). Ознайомившись зі змістом цього документа, вирішив, що його слід обов'язково оприлюднити, причому не в переказі, не у вигляді окремих фрагментів, а цілком.

У документі йдеться про Харків — місто, в якому я хоч і досить давно вже не мешкаю, але до якого назавжди збережу в серці особливе, тепле, хвилююче почуття. Воно сформувалося ще у 80–90-х рр. минулого століття, коли, опинившись у Харкові, розпочав вивчати його історію, відвідував архіви, брав участь у започаткуванні та виданні серії книжок

Як цитувати: Ярмиш, О. Харків під нацистською окупацією у висвітленні радянських розвідниць (березень 1942 року). *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія «Історія»*, вип. 63, 2023, с. 160-186.

How to cite: Yarmysh, O. Kharkiv under Nazi Occupation as Seen by Female Soviet Intelligence Agents (March 1942). *The Journal of V. N. Karazin Kharkiv National University. Series: History*, no. 63, 2023, pp. 160-186. (In Ukrainian)

© Ярмиш О., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

«Харківський біографічний словник», у заснуванні «Криниці» — фонду історико-краєзнавчих досліджень, у роботі в складі авторського колективу великої за обсягом і цікавої за змістом монографії «Історія міста Харкова ХХ століття». Відтоді знахідку будь-якого нового, невідомого джерела з історії міста розцінюю як неабияку творчу удачу.

В опублікованому документі йдеться про Харків воєнної доби — березень 1942 р. Останнім часом серед українців відбувається справжній сплеск інтересу до власної історії, особливо воєнного минулого. Причому не того, про яке згадували напередодні 9 травня і яке мало було схоже на правду. Я глибоко переконаний, що партійно-радянське керівництво сильно завинило перед Харковом і харків'янами, коли свого часу вирішували, яким населеним пунктам за підсумками Другої світової війни присвоїти почесне звання «місто-герой», а яким ні. Тоді Харкову відмовили... Люди старшого віку добре пам'ятають, що спочатку (і досить тривало — 20 років) були міста-герої: Ленінград, Сталінград, Одеса, Севастополь, а потім, з 1965 р., пішло: Москва і далі... Харків має неймовірно важку, трагічну воєнну історію: місто в перші два роки війни неодноразово переходило з рук в руки, війська Червоної армії зазнали величезних втрат під час боїв за Харків та навколо нього, неймовірні страждання випали на долю мешканців міста, причому не тільки внаслідок масових злодіянь окупантів, а й помилкових, негуманних, а то й свідомо злочинних кроків з боку вищого військового командування та партійно-радянського керівництва міста й області. Коли ми готували у 2003–2004 рр. до видання вже згадувану «Історію міста Харкова ХХ століття», то намагалися регулярно проводити зустрічі авторських колективів (як загалом, так і за окремими розділами). Під час цих заходів обговорювали і джерельну базу дослідження, і нерідко зачитували документи, доступу до яких раніше в дослідників не було. Добре пам'ятаю, як вперше цитували документ, що був схожий на переможну реляцію — звіт секретаря обкому партії О. О. Єпішева, який він надіслав наприкінці жовтня 1941 р. секретарю ЦК КП(б)У М. С. Хрущову: «Город Харьков оставлен врагу без света, воды, канализации, запасов топлива и каких-либо запасов хлеба и других продовольственных товаров» / «Місто Харків залишено

ворогові без світла, води, каналізації, запасів палива та будь-яких запасів хліба та інших продовольчих товарів» (пер. з рос.) (Istorija goroda Har'kova XX stoletija. Har'kov, 2004, 327). І різнула тоді думка: «А кого ж ви покарали цим у першу чергу: загарбників, які, мабуть, прийшли з певними запасами, або ж півмільйонне мирне населення, яке залишилося в місті (багато хто просто не встиг евакуюватися)?». Про роль Харкова у війні свідчить те, що, на думку вчених, загалом протягом 1941–1943 рр. з боями через Харківщину пройшла третина підрозділів Червоної армії (Там само, 351). Слід згадати про величезний внесок харків'ян, які евакуювалися разом з підприємствами на Урал та у Західний Сибір, у виробництво зброї, бойової техніки (танків, літаків тощо), інших важливих видів промислової продукції у роки минулої війни. Уже в умовах нинішньої війни Указом Президента України 6 березня 2022 р. «з метою відзначення подвигу, масового героїзму та стійкості громадян у захисті своїх міст» встановлена почесна відзнака «Місто-герой України». Удостоєний цієї відзнаки і Харків. І мені видається, що при підписанні цього акта перо глави держави рухалося за велінням самої історичної Справедливості!

Тепер щодо особливостей самої «Доповіді розвідниць». Документи так званого «спецслужбістського» походження становлять неабияку цінність для вивчення минулого. Адже зазвичай містять інформацію, котра не афішувалась, навіть більше, приховувалась. Водночас слід мати на увазі, що будь-яка відомча документація має невитравний слід функціональної зумовленості. Тому інформація, що в ній міститься, подається крізь призму завдань, що ставляться перед тією чи тією організацією. Отже, помилковою є думка про те, що в матеріалах розвідки, контррозвідки, органів політичного розшуку міститься абсолютно достовірна та неупереджена інформація щодо нашого минулого. Навіть якщо відкинути умисну чи неумисну заангажованість, спецслужби збирають винятково ту інформацію, що може бути корисна при заходах із гарантування державної безпеки передусім стосовно явних чи потенційних загроз. Через це зміст документів спецслужб

слід сприймати не як цілісну картину суспільно-політичного життя, а як її більш чи менш вагомі фрагменти. Очевидно, і ці фрагменти становлять неабияку цінність. З такого погляду вагоме значення мають розвідувальні матеріали, котрі збиралися так званими маршрутованими агентами органів НКВС на окупованих територіях під час війни. З одного боку, вони цінні своїм унікальним фактажем, тим більше, що в багатьох випадках є єдиним збереженим джерелом відповідної інформації. З другого, мають серйозне значення для істориків держави і права, адже засвідчують форми та методи агентурної діяльності радянських спецслужб.

До весни 1942 р. діяльність органів держбезпеки (а з липня 1941 р. вони знову увійшли до складу об'єднаного Наркомату внутрішніх справ) була переведена на воєнні рейки і значною мірою визначалась завданнями оборонного характеру. Зокрема, як бачимо, маршрутні агенти «Лариса» та «Жанна» передусім доповідають інформацію воєнного характеру, котра стосується компетенції військової розвідки: дислокацію та чисельність військових частин, їх належність, наявність оборонних укріплень, мінних полів тощо. Окремо зупиняються на специфіці адміністративного режиму. Це давало змогу робити припущення щодо знаходження в особливо охоронюваних зонах якихось важливих об'єктів, планувати засилання та легалізацію своєї агентури.

До речі, форма і зміст аналізованого документа переконують, що ми маємо справу не зі швидкоруч підготовленими новачками. У такій специфічній справі, як розвідка, лише сміливості й готовності пожертвувати собою було замало. Передусім цінувалася здатність виконати поставлене завдання і повернутися живим. До Харкова в цьому випадку відправлялись добре підготовлені агенти, навчені методам збирання та оцінки інформації, котрі мали добре розвинуті комунікативні навички, що дозволяли їм входити в контакт як із солдатами, так і з офіцерами (і німецькими, і румунськими), спонукаючи їх до відвертості. Вказуючи у звітній доповіді на важливу

інформацію, вони обов'язково зазначають, у який спосіб її було отримано (що дає змогу визначити її повноту та достовірність), кожне своє припущення чи почуту загальну інформацію вони підтверджують конкретними фактами, як то відбувалося із чутками про нестачу в німецькому гарнізоні Харкова коней.

Доповідь чітко структурована, викладена від імені обох агентес і, вочевидь, становить підсумковий звіт після вивчення оперативним працівником-куратором їхніх індивідуальних доповідей.

Отже, пріоритетом було виконання завдання згідно з опитувальником, підготовленим армійськими фахівцями. Як можна припустити, військове командування готувалось до активних наступальних дій. Недарма агенти звертали увагу на укріплення та мінні поля. У цьому ж контексті можна тлумачити і наступне завдання — здобути інформацію щодо морального стану ворожих військ (котре, агенти чесно це визнали, вони виконати не змогли). Утім, вони отримали цікаві розрізнені матеріали, з яких ми бачимо, як почувались окупанти на Харківщині.

І лише після цього вони переходять до викладу результатів виконання «відомчих завдань»: місць знаходження ворожих спецслужб, режиму пересування в місті, перепускної системи, можливостей легалізації, окупаційного режиму. Виявлялись і колаборанти для їх майбутнього притягнення до відповідальності. Втім, тут розвідниці обмежились лише інформацією про трьох осіб, котрі добровільно поїхали на роботу до Німеччини. Як кваліфікуюча ознака вказувалось, що один з них був членом партії, а двоє — комсомольцями. Згадувалась і «особа легкої поведінки». Щодо всіх цих осіб зазначалися установчі дані. Тобто перед агентесами було поставлено відповідне завдання. А от стосовно відомостей про редактора колаборантської газети вони обмежились лише зазначенням прізвища. Це зумовлювалось специфікою завдання. Маршрутні агенти йшли за визначеним маршрутом і уважно, фахово спостерігали за всім, що траплялось на шляху, відмічаючи потрібні

деталі в рамках завдання. Будь-яка ініціатива, що виходила за межі отриманих інструкцій, могла призвести до провалу та загибелі, і агенти, як бачимо, це знали та усвідомлювали.

Остання частина донесення стосується власне окупаційного режиму та становища місцевого населення, котре було жакливим. До Харкова повернулось повсякдення Голодомору — ще одна практично не досліджена сторінка нашого минулого. На той час ще не було створено Надзвичайну комісію з вивчення злочинів фашистських окупантів, але документування злочинів вже здійснювалося. Цю інформацію збирали всі розвідники. Відомості про злочини містяться і в донесенні «Лариси» й «Жанни».

Термін виконання завдання свідчить про певний поспіх і значний ризик, на який ішли агенти. Доволі банальною була й легенда, котра могла не витримати додаткової перевірки. Невідомо, чи робили розвідниці якісь записи, тож питання точності зазначених імен, чисельності ворожих військ потребує додаткового вивчення. Водночас характер викладення матеріалу щодо основних рис окупаційного режиму та загальнополітичної обстановки, настроїв населення, сумнівів не викликають. Конкретизація джерел інформації є вагомим аргументом на користь їх репрезентативності.

Документ публікується без скорочень, пунктуаційні знаки розставлено з урахуванням сучасних правил, скорочені слова відновлено у квадратних дужках, збережено стилістичні особливості й окреме написання деяких слів, виправлення, закреслення, похибки та ін. позначено в підрядкових примітках.

Сподіваюся, що цей документ стане в пригоді всім тим, хто вивчає як історію Харкова, так і Другої світової війни в цілому.

О. Н. Яриш

Нетаємно 120¹ /175²

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО³

24/2 -1712 23.04.13

Д О К Л А Д

РАЗВЕДЧИКОВ «ЛАРИСЫ» и «ЖАННЫ»

Исходя из полученного задания, после перехода линии фронта, 4-го марта, мы вышли из села Архангельского, направляясь в г. Харьков по след[ующему] маршруту: хутор Шевченко, Медичне, с. Андреевка, Ново-Дмитровка, Гришовка, Бессарабовка, Кохановка, Шляховая, Семеновка, Охоче, Жуково, Рябухино, Новая Мерефа, Старая Мерефа, Харьков.

4-го марта в 8 час. вечера мы подошли к хутору Шевченко, в котором ни наших, ни немецких войск не было. В доме одного колхозника, фамилию которого не помню, мы попросились переночевать. На рассвете мы услышали перестрелку, и утром в этот хутор вошли румынские войска в количестве 800 человек, вооруженных винтовками, автоматами, пулеметами, и имея при себе 4 орудия.

Воспользовавшись этим, мы 5-го марта в 12 ч. 30 мин. дня вышли из этого хутора и пошли в село Медичне. Прошли мы село Андреевку, Ново-Дмитровку, Гришовку. В совхозе Пятырчка переночевали, при чем разрешение на ночлег мы должны были взять у директора этого совхоза. В этом совхозе все существует, как было раньше, есть директор, все имущество цело, несмотря на то, что эта территория оккупирована немцами [1].

6-го марта утром мы вышли из этого совхоза и через Гришовку пошли на Дарнадеждовку, Бессарабовку. В Бессарабовке, а также Кохановке колхозники молотили хлеб машинами и цепами и вообще чувствовали общее приготовление к весне. В Кохановке мы переночевали и 7-го марта пошли на Шляховую, Семеновку, где

¹ «Нетаємно / 120» вписано пізніше.

² Викреслено.

³ Викреслено.

встретились с румынскими войсками. Из Семеновки пошли на Охоче. 8-го марта переночевали в Новой Мереве и 9-го марта через Старую Мереву пошли в Харьков.

Первую ночь мы переночевали на Основе на Агрономической ул[ице] д[ом] № 4 у знакомой «ЖАННЫ» гр[аждан]ки НЕЧЕПУРЕНКО, а уже 10-го марта в г. Харьков[е].

В Харькове мы пробыли три дня, ночуя у знакомых. 10-го числа ночевали в поселке Немышля на Речном переулке дом № 74 у гр[аждани]на Ф. В. БУГАЯ, вторую ночь 11-го марта в центре города возле Госпрома, дом Профработников 3-й под'езд кв. 25 у гр[аждан]ки РОМАНЕНКОВОЙ Марии, 12-го марта снова ночевали у гр[аждани]на БУГАЯ, а на утро решили покинуть г. Харьков. Встали утром часов в 10, пройдя весь город, мы остановились переночевать в Старой Мереве. 14-го марта вышли из Меревы дошли до Охочего, в этом селе переночевали, расспросили дорогу на Алексеевку,

121/176⁴

так как нам предложено было вернуться из Харькова в Алексеевский район [2]. 16-го марта мы пошли к с. В. Береки, в котором стояли передовые линии фронта фашистов. Из В. Береки 17 марта в обеденную пору вышли через степь по направлению к Алексеевке, перешли линию фронта и прибыли на территорию расположения наших войск часа в 3-4 дня.

Следуя по указанному выше маршруту, нами были замечены войска противника в следующих населенных пунктах:

5-го марта на рассвете в хутор Шевченко вошло до 700 чел. румын, вооруженных винтовками, изредка автоматами и пулеметами, при них находилось 4 противотанковых пушки. Кроме того, нами было замечено у румын 2 миномета.

В с. Семеновка 7-го марта находилось около 700 чел. румын, вооруженных винтовками, другого оружия мы у них не видели. Для того, чтобы установить численность войск, расположенных в с. Семеновка, «ЖАННА» под видом просить хлеба, обошла большинство хат

⁴ «176» викреслено.

и установила, что в каждой хате находится 4-5 чел. румын, а хат всего 140.

В беседе с колхозницей колхоза «Пятыричка», фамилии которой я не помню [3], последняя нам говорила, что, кроме как в Сахновщине, Семеновке, Граснограде⁵, фашистских войск по селам нет. По ее словам, много войск в Краснограде и Павлограде.

В селе Охоче и Рябухино находилось очень мало немцев, человек по 20 в селе. В с. Рябухино мы встретили и наших пленных, они везли солому для немцев. Вид их был очень жалкий.

Оборонных сооружений по селам к Харькову по этому маршруту и наличие минных полей мы не установили.

13-го марта в беседе с колхозницей БАБИНОЙ села В. Берека и др. жителями этого села мы узнали, что долина реки Береки, идущая от с. В. Береки до села Алексеевки, и долина притоков, впадающих с востока в р. Берека, заминированы немцами. По словам этих граждан, в с. В. Берека находятся до 500 чел. немцев, лично мы видели идущий из с. Бешкина в В. Береку обоз, который сопровождало до 800 чел. румын. В селе В. Берека мы видели 3 больших орудий⁶.

В с. В. Берека 17-го марта мы видели 80 наших пленных. По рассказам хозяйки, у которой мы ночевали, они взяты в плен в лесу под В. Бешкином. Немцы, не знаем для чего, водили наших пленных по селу В. Берека, а немецкие солдаты со зверством кидались на них и раздевали, натягивая на свои костлявые туловища русские фуфайки и теплые красноармейские шапки. Мирное население со страданием смотрено⁷ на это зрелище, и каждая хозяйка выносила хлеба и чего другого для пленных. В Старой Мереве 10 и 13-го марта находилось небольшое количество немцев в возрасте от 21-25 лет, и 50 грузовых и 21 легковых машин.

⁵ Так у тексті.

⁶ Так у тексті.

⁷ Так у тексті.

122/177⁸

В г. Харьков войска противника размещены по окраинам города и особенно по направлению к Чугуеву и Змиеву. В центре города войск нет. Возрастной состав немцев в Харькове от 25-30 лет, и исключительно немцы.

В Харькове имеется большое количество грузовых машин, мотоциклов. 13-го марта в городе мы слышали частую пулеметную стрельбу. Стрельбу было слышно в районе Тракторного завода. Бывший гражданский аэродром, возле ипподрома вправо от шоссеиной дороги, идущей на Белгород, немцы используют для посадки своих самолетов. С этого аэродрома ежедневно поднимаются и летают над городом 10-15 самолетов, в большом количестве бомбардировщики, 12-го марта в 13 час[ов] дня через Харьков в западном направлении пролетело 53 самолета.

В заводском дворе б[ывшего] 135 авиазавода находится большое количество автомашин, находящихся в ремонте, в больших корпусах живет много немецких летчиков.

В конюшнях бывшего ипподрома также находится большое количество автомашин, они превращены в гаражи и автомастерские.

Когда мы проходили, согласно задания, за город по Белгородскому шоссе, та наша спутница, жительница окраины города Шатиловка, фамилии которой мы не помним, нам говорила, что в б[ывшей] колонии им[ени] Дзержинского находится штаб немецких авиачастей. В городском парке находится большое количество немецких зенитных батарей, которые, по заявлению местных жителей, часто сбивают наши самолеты.

В помещениях, находящихся в городском парке, также расположено большое количество немецких летчиков. Между городским парком и лесопарком по левой стороне шоссеиной дороги, идущей на Белгород, из жилых строений местные жители выселены, и там расположено большое количество немецких солдат, которые проходя⁹ военное обучение.

⁸ «177» викреслено.

⁹ Так у тексті.

На территории городского парка аэродрома завода № 135 и колонию¹⁰ им[ени] Дзержинского не только местные жители, но и немецкие солдаты, проходя[т] по особым пропускам.

Когда ехать из Харькова в Белгород, то за городским парком установлены противотанковые рогатки, обкрученные проволокой, для проезда машин оставлен не большой проезд.

По Сумской ул[ице] установлено 4 ряда противотанковых заграждений, а по Дзержинской ул[ице] установлено 6 противотанковых заграждений.

От каменного забора, идущего от 135 завода до ипподрома параллельно Белгородскому шоссе, установлено 4 ряда железных противотанковых крестовин, обвитых проволокой, куда на восток тянутся эти укрепления — установить не удалось.

123/178¹¹

Из пригорода Харькова Шатиловки все население выселено, там расположено большое количество немецкой пехоты, численность ее установить нам не удалось.

Со стороны Белгородского шоссе и Южного вокзала Шатиловка обнесена колючей проволокой и противотанковыми крестовинами.

Когда идти по Проспекту Сталина / б[ывшей] Московской ул[ицы]/ то по правой стороне в двух угловых домах по проспекту Сталина и в двух домах, выходящих фасадами на Конную площадь, выселено местное население, и эти дома заселены солдатами частей «СС» и гестапо.

По ул[ице] Евгения¹² Бош жилые строения радиозавода заняты немецкими солдатами, местное население из этих домов выселено.

На углу Тарасовской ул[ицы] и Конной площади от Конного базара по левой стороне расположена немецкая автомастерская, где находится до 100 автомашин.

¹⁰ Так у тексті.

¹¹ «178» викреслено.

¹² Так у тексті.

Когда идти от Конной площади по Тарасовокой ул[ице] по правой стороне после первого переулка через два дома в третьем помещается какой-то штаб немецких войск. В этот дом ходит много офицеров.

По Тарасовской ул[ице] в районе стадиона «Зенит» в б[ывших] красноармейских казармах расположено 300-400 чел[овек] немцев. Балашовский мост стоит целый. После перехода моста в сторону Чугуева установлен один ряд противотанковых крестовин, обвитых проволокой, и там же стоят два противотанковых орудия.

В заводских строениях завода «Серп и Молот» и во дворе находится большое количество мотоциклов, точное количество установить не удалось.

На территории велозавода находится большое количество автомашин, где производится их ремонт.

Второй Балашовский мост по проспекту им[ени] Сталина стоит целый, от велозавода до моста установлены противотанковые крестовины, обвитые колючей проволокой.

После перехода моста в сторону Чугуева тоже установлены противотанковые крестовины. После перехода этого моста по левой стороне подряд в трех домах размещены немецкие солдаты, жители из этих домов выселены.

В поселке Немышля расставлено по квартирам около 300 чел[овек] солдат, там же стоит около 150 машин. На центральной ул[ице] поселка в его центре установлено 2 орудия.

По дороге из города, не доходя 500 м до ХТЗ, находится противотанковый ров, замаскированный снегом. По заявлению местных жителей, этот ров вырыт местными жителями по требованию немцев. Этот ров от шоссе[ейной] дороги тянется влево на расстоянии 150-200 м. Дальше этот ров

124/179¹³

дополняет глубокий овраг до пос[елка] Немышля. Вправо этот ров тянется метров 300-500, что дальше сооружено, установить не удалось.

При копке рва земля выбрасывалась в сторону Харькова, и в этой земляной насыпи по обе стороны шоссе[ейной] дороги устроены

¹³ «179» викреслено.

пулеметные гнезда с рельсовым перекрытием. Эти гнезда нами установлено¹⁴ — шесть.

За Тракторным заводом по правую сторону шоссеиной дороги установлено 2 орудия и за станкостроем тоже 2 орудия. В гараже станкостроя находится большое количество автомашин.

Роганский аэродром по-прежнему обнесен проволокой, но самолетов на нем не было видно.

На Змиевском шоссе, не доходя 500-600 м до мясокомбината, по обе стороны шоссе установлены противотанковые крестовины.

Возле мясокомбината за ж[елезно] д[орожным] мостом по дороге из Харькова по левой стороне построена баррикада из мешков, засыпанных песком, в этой баррикаде устроены амбразуры. Эта баррикада имеет длину 10-15 м. Эта баррикада и мост охраняются немецкими солдатами. Возле баррикады висит объявление: «За расхищение мешков — расстрел».

Дальше по Змиевскому шоссе, за переходным мостом, установлены противотанковые крестовины, оббитые проволокой. На расстоянии 500-600 м от указанного выше пешеходного моста по направлению к Змиеву по обе стороны шоссеиной дороги также установлены противотанковые заграждения.

На б[ывшем] Гражданском аэродроме по Змиевскому шоссе никаких автомашин не видно, аэродром занесен снегом. За аэродромом, по обе стороны шоссеиной дороги, установлены противотанковые рогатки, оббитые проволокой. Впереди противотанковых крестовин на расстоянии 50-80 м сооружена¹⁵ противотанковый ров, а в брусьере¹⁶ этого рва устроены 7 пулеметных гнезд с рельсовым перекрытием.

На ст[анции] Основа 13-го марта стояло 41 / сорок один/ паровоз советских марок, 8 цистерн, заполнены ли они, не установили.

По Меревянскому шоссе против ст[анции] Основа из 12 двухэтажных домов выселены все жители, дома обнесены проволокой. В этих домах находятся раненые немцы. Во дворе

¹⁴ Так у тексті.

¹⁵ «а» викреслено.

¹⁶ Так у тексті.

этих домов находится большое количество повозок, которые исчисляются сотнями. Со слов жителей Меревы, фамилии которых мы не установили, немцы якобы в районе Меревы сооружают укрепления и против Меревы под лесом устанавливают орудия, но ни орудий, ни укреплений мы не видели.

За последнее время в Мереве установлен жестокий административный режим. Местных жителей из Меревы никуда не выпускают.

125/180¹⁷

На ночлег в Мереве никому не разрешается останавливаться. Характерно, что в следствии¹⁸ каких-то особых обстоятельств, никого из местных жителей не пускают на Водолагу.

Со стороны Полтавы на окраинах Харькова нами никаких укреплений не установлено.

12-го марта из Харькова в направлении Чугуева прошло 25 автомашин с пехотой, в каждой машине было по 35 человек, вооружены были винтовками, автоматами. По этому же шоссе курсирует большое количество легковых и грузовых машин.

По словам жительницы г. Харькова СКРИПКИ Пелагеи, проживающей по Речному переулку № 54, 11.3 в направлении Чугуева проследовало из Харькова на автомашинах около 3000 немецких солдат.

Со слов СКРИПКИ, ЗАЙЦЕВА Кондрата Ивановича, проживающего по этому же переулку д[ом] 72, БУГАЯ В. Ф., проживающего на Речном переулке 74, нам стало известно, что в направлении Чугуева происходит большое продвижение немецких войск и что на 15 марта немецким командованием намечается наступление в районе Чугуева. О том, что намечалось наступление немецких войск, им якобы известно со слов немецких солдат.

10–12-го марта остатки войсковых частей немецкое командование выводило из города по направлению Чугуева и Белгорода, и разместили их на окраинах города.

¹⁷ «180» викреслено.

¹⁸ Так у тексті.

12-го марта из района ХТЗ по правлению Харьков проследовало 8 тяжелых танков, куда они пошли из Харькова, мы не установили.

10-го марта с с[танции] Мерефы на Водолагу проследовало 33 повозки, в каждой подводе было запряжено по 3 лошади ломовые, хорошо упитанные. На подводах никаких грузов не было. Эти подводы сопровождали 56 чел[овек] немцев.

В Старой Мерефе по Заднепровской ул[ице] в двух средних школах размещены немецкие солдаты. Под зданием школы, выходящей фасадом на улицу, в подвалах расположен склад б[ое]/припасов,/ это нам известно со слов местных жителей.

Со слов гр[аждан]ки НЕЧЕПОРЕНКО Ал. Ст., проживающей на Основе по Агрономической ул[ице], в здании, расположенном в Кабиштовом саду, находится крупный штаб немецкой армии. Этот штаб советские летчики неоднократно пытались бомбить, но не найдут в саду здания, где расположен штаб.

В Харькове по ул[ице] Карла Маркса в гостинице «Южная» также расположен штаб немецких войск. Каких-либо сведений о наличии на подступах к Харькову минных полей установить нам не удалось. От Харькова курсирует поезд по направлению Полтавы и Киева. С¹⁹ Полтавы ходят поезда на Красноград. Происходит движение поездов Харьков-Змиев-Лихачево.

126/181²⁰

В Харькове вместо взорванного моста Холодногорского построен деревянный мост. В центре Харькова через реку Харьков Лопань²¹ построены деревянные мосты. Балашовский первый и второй мосты стоят целые, с Балашовки на Основу ходят поезда.

В Мерефе один ж[елезно] д[орожный] мост исправлен и по нем²² ходят поезда, второй мост ремонтируется немецкими саперами.

¹⁹ Так у тексті.

²⁰ «181» викреслено.

²¹ Так у тексті.

²² Так у тексті.

Со слов местных жителей, среди конского поголовья в немецкой армии из-за отсутствия кормов имеется большой падеж, говорят, что в Харькове имеется всего 50 шт[ук] лошадей, остальные пали.

Нам лично приходилось в Харькове видеть немецкий конный обоз, где в одну повозку было запряжено по 4 лошади, которые с трудом передвигались.

По вопросам политико-морального состояния солдат фашистской армии существенных сведений нам добыть не удалось, однако зафиксированы отдельные антивоенные настроения солдат и офицеров.

11 марта мы ночевали в поселке Немышля под Харьковом у гр[ажданина] БУГАЯ. Вечером на квартиру, где мы находились, забежало 3 фашиста и стали искать что-либо покушать. На заявление хозяина квартиры, что у него нечем их покормить, они стали говорить: война недобра, Гитлеру хорошо дома сидеть, а солдату — капут и жаловались, что у них нет продовольствия и они голодают. Эти же солдаты говорили гр[ажданину] БУГАЮ, что 16 марта они будут посланы в наступление в район Чугуева.

16 марта, будучи в с[еле] Берека, мы зашли в один дом, чтобы расспросить дорогу на Алексеевку, и попали на квартиру, где жил немецкий комендант. Попав в такое положение, мы стали просить коменданта разрешить нам пройти в Алексеевку к своим родственникам, якобы не зная, что там наши войска. Немецкий комендант в чине офицера нам ответил, что в Алексеевке красные и туда итти²³ нельзя. «ЛАРИСА» стала говорить, что как нам быть, нам нужно пройти к родным домой, этот офицер нам заявил: «Я тоже хочу домой, уже три года на войне, хочу скорее в Берлин». «ЛАРИСА» предложила офицеру: Пустите нас домой, и Вы бросьте воевать и идите домой. На это предложение офицер ответил: «Я хочу домой, но мне нельзя, мне тогда капут будет».

Еще по дороге на Харьков мы в с[еле] Семеновка разговорились с тремя румынскими солдатами, которые по-русски говорили с трудом. Солдаты жаловались, что они голодают, что их обижают немецкие солдаты. Они рассказывали, что их король не хотел войны и уехал в Англию, а сын короля и Антонеску заставили их воевать. В этой

²³ Так у тексті.

беседе румынские солдаты выражали недовольство войной и ненависть к Гитлеру и Антонеску.

В Харькове на заводе «Серп и Молот» работают некоторые цеха по ремонту грузовых машин.

127/182²⁴

В цехах велозавода происходит ремонт мотоциклов, велосипедов и легковых машин.

На ХПЗ им[ени] Коминтерна во дворе стоит две больших радиомачты. Завод охраняется немецкими солдатами, рабочих во дворе не видно.

Из Тракторного завода немцы вывозят оборудование и различный металлолом через Полтаву в Германию.

На Станковой²⁵ заводе никаких работ не производится. Турбинный завод совершенно сгорел.

На Журавлевке на Кроватном заводе пущен один цех, в нем работают только немцы, наших рабочих туда не пускают, что там производится — не установлено.

Со слов местных жителей, немцы из харьковских предприятий усиленно вывозят в Германию оставшееся оборудование и различные металлы. Вывозка происходит поездами через Полтаву. В городе работает на малой мощности электростанция. Водопровод население не обеспечивает. Вода подается только в дома на некоторых улицах: Плехановская, проспект Сталина, Конный базар, где еще есть вода — [не] установлено. Трамвайного и троллейбусного движения нет.

Из выдающихся строений города разрушены: Южный вокзал, Глав[ный] почтамт, гостиница «Спартак», гор[одской] универмаг, гор[одская] аптека, и много др[угого], перечислить все разрушения трудно.

Мы уже указали, что на углу проспекта Сталина и Конной площади расположены войсковые части и гестапо.

²⁴ «182» викреслено.

²⁵ Так у тексті.

В здании горсовета на пл[ощади] Тевелева расположена городская комендатура полиции, там же находится бургомистр города. Обер-бургомистром служит профессор КРАМАРЕНКО [4].

Районные отделения полиции помещаются в тех же помещениях, где раньше были отделения рабоче-крестьянской милиции. Там же при отделениях полиции находятся районные бургомистры.

Где расположено гестапо, установить не удалось, но гестаповцев в городе много. Среди населения говорят, что гестаповцы работают при отделениях полиции.

Для проживания в гор[оде] Харькове необходимо быть прописанным в каком-либо доме и на паспорте иметь штамп бургомистра соответствующего района. Штамп четырехугольный, шириной 1 см, длиной 3 см, в середине написано: «Зарегистрировано бургомистром ... района г. Харькова 1941 г.».

Движение по городу для местных жителей разрешается с 7 час[ов] утра до 3 часов дня, раньше разрешалось ходить до 6 ч[асов] вечера. В указанное время для прохождения по городу от мужчин требуется специальный пропуск, женщины могут ходить без специального пропуска, но обязательно с паспортом и пропиской бургомистра. Выход на окраину города разрешается только по специальным пропускам. Лиц, появляющихся

128/183²⁶

на окраине города без пропуска, арестовывают и расстреливают.

Для проезда по ж[елезной] д[ороге] требуются специальные пропуска. Достать каких-либо пропусков для образца нам не удалось.

Очень часто в городе полиция и гестапо производят в ночное вре[м]я проверку паспортов по квартирам и под этим предлогом грабят местных жителей.

Для прохождения по сельским районам в окружности Харькова требуется паспорт с отметкой бургомистра и специальный пропуск, где должно быть указано откуда и куда следуешь. Проверку в селах производит местная полиция из бывших советских граждан, старосты и представители немецких комендатур.

²⁶ «183» викреслено.

Без разрешения старосты и немецких комендантов местные жители боятся пускать ночевать, так как за нарушение этого порядка их привлекают к ответственности.

В последнее время харьковская полиция для выезда из города дает пропуска только по направлению Полтавы и Киева, в остальные направления выдача пропусков прекращена. Все мужское население города от 17 до 56 лет обязательно должно пройти регистрацию на бирже труда. Регистрация²⁷ должны пройти незамужние женщины.

Мужское население от 17 до 53 лет, имеющее специальности слесарей, токарей, механиков и др[угие], вывозят из Харькова в Германию. Вывоз квалифицированных рабочих происходит в принудительном порядке. Имеет²⁸ место случаи, когда харьковчане едут в Германию добровольно. В частности б[ывший] член ВКП /б/ ИВАНОВСКИЙ, проживающий в поселке Немышля д[ом] № 26, уехал в Германию добровольно.

Проживающие на Речном пер[еулке], пос[елок] Немышля, братья СЛЮСАРЕНКО, из коих 2 комсомольца, тоже уехали добровольно в Германию. По этому же пер[еулку] в д[оме] № 45 проживает девушка 18 лет СКРИПКА Паша, которая ведет разгульный образ жизни с немецкими офицерами.

В феврале и марте месяцах из Харькова вывезено в Германию 8 тыс. квалифицированных рабочих и инженерно-технического состава. Со слов местных жителей, в феврале месяце из городов Балаклея и Змиева вывезено в Германию 20 тыс. рабочих. Рабочим, которых вывозят в Германию, немцы обещают в Германии хорошо платить и их семьи обеспечивать продовольствием.

Драматический, Оперный театры закрыты, на Сумской ул[ице], на ул[ице] Кирова работает два кинотеатра. В этих кинотеатрах показывают картины об успехах немецкой армии, в которых имеют место эпизоды издевательства немецких солдат над красноармейцами.

²⁷ Так у тексті.

²⁸ Так у тексті.

В начале на ряду с немецкими солдатами кино посещали и местные жители, а в последнее время, кроме солдат, в кино никто не ходит.

129/184²⁹

На пл[ощади] Тевелева на здании Горсовета установлен радиорепродуктор. По радио передают разные сводки об успехах немецкой армии и различную клевету на Советский Союз.

В Харькове издается фашистская газета «Новая Украина», редактором которой П. САГАЙДАЧНЫЙ, эта газета насыщена различными статьями антисоветского националистического характера.

В городе, кроме продажи не больших брошюрок с изложением речи Гитлера, никаких книг не продают.

На Пушкинском скверике немецкие солдаты побили пулями из автоматов памятник Пушкина. В Городском саду памятник Т[арасу] Г[ригорьевичу] стоит целый, но он заброшен. Вокруг памятника Шевченко немцы устроили большое кладбище своих убитых солдат. Остальные памятники и статуи в городе разрушены.

В городе открыто 5 церквей на Заиковке, на Холодной горе, Ивановке, в городском соборе, против дома Красной армии и на Благовещенском базаре. В церковь ходят много людей, но большое количество ходят в церковь покупать свечи, так как в церкви свеча стоит 3-5 руб[лей], а на базаре 20 руб[лей].

В Шевченковские дни во всех харьковских открытых церквях служили панахиду.

Немецкие власти понуждают население иметь в домах иконы, ходит³⁰ в церковь, крестить детей.

В городе открыты школы от 1 до 5 классов, называющиеся начальными школами, и с 6 класса — гимназии. Сколько открыто школ, установить не удалось. За обучение в начальных школах установлена плата по 300 руб[лей] за каждого учащегося в год, а в гимназии по 500 руб[лей] в год. Детей в школы ходит очень мало. В школах

²⁹ «184» викреслено.

³⁰ Так у тексті.

на ряду с общеобразовательными предметами обязательно преподают закон божий и немецкий язык.

В городе установлена частная торговля, в магазинах частники продают детские игрушки, канц[елярские] принадлежности и разную мелочь. Торговли товарами широкого потребления и продуктами нет.

В торговле обращаются наши деньги и немецкие оккупационные марки. Одна марка стоит наших 10 руб[лей]. Население немецкие деньги принимать отказывается.

На базаре 1 кгр³¹ хлеба стоит 90 руб[лей], в столовых и на базаре тарелка супа с кониной, зачастую из павшей, стоит 20-30³² руб[лей], 100 гр[амм] жмыха стоит 10 руб[лей], стакан пшеницы стоит 20-30 руб[лей], 1 кгр кошачьего мяса стоит 10-15 руб[лей].

В городе чогловный³³ голод, среди населения от голода большая смертность, особенно среди детей.

130/185³⁴

10-го марта мы были свидетелями, как на окраине города по Мерефянскому шоссе умирали от голода женщина и мужчина, очень интеллигентно одетые.

На Конном базаре, на Благовещенском базаре валялись человеческие трупы, по городу трупы убирают один раз в неделю. По улицам ходят группами опухшие маленькие дети. Старшие на саночках возят меньших и просят хлеба, тут же на улицах падают и умирают от голода и холода.

В городе большое количество населения болеет брюшным тифом и сыпным. От этих эпидемических болезней большая смертность. Эти же болезни распространены и по селам в окружности Харькова. Умиравшему на улицах населению и детям никто не оказывают³⁵ помощи.

³¹ Тут і далі це означає «килограмм»

³² Закреслено.

³³ Так у тексті. Вочевидь — поголовний.

³⁴ «185» викреслено.

³⁵ Так у тексті.

Все эти обстоятельства создают о Харькове жуткое впечатление.

Мы были свидетелями такого случая:

В Мерефе упала немецкая лошадь, солдат ее застрелил и ушел, а женщины с ножами набросились на эту лошадь, растаскивая ее по кускам, они чуть не порезали друг друга. В округности города не доеденные собаками лошади население разобрало на питание.

Во время нашего прохождения на окраине города две интеллигентно одетые женщины вели разговор такого содержания: «Я сегодня сварила суп с котятиной и немного ее поджарила и, представьте, получился вкусный обед. Мой Вадик /сын 8 лет/ скушал всю свою порцию».

В существующих столовых, открытых частниками, продается колбаса 127 руб[лей] за кг, суп тарелка 15 руб[лей]. Вход в столовую разрешен немцам и украинцам.

Еврейского населения мы в городе не видели, местные жители говорят, что немцы всех евреев постреляли. Расстрел евреев происходил в созданном бараче ХТЗ где-то за Станкостроем. Убитых евреев закапывали в ямы с вещами, которые были при них.

Несмотря на ужасный в городе голод, немецкие солдаты голодные, как волки, рыщут по квартирам и забирают, что только попадется на глаза из продуктов.

Жена гр[аждани]на ЗАЙЦА Кондрата Ивановича, проживающего в пос[елке] Немышля по Речному пер[еулку], д[ом] 72, на селе выменяла немного муки и испекла лепешек. Вскочившие в квартиру немецкие солдаты стали искать продукты, нашли эти лепешки под подушкой, забирали³⁶ их и ушли. Рассказывая нам об этом, гр[ажданин] ЗАЯЦ заявил: «У меня уже нет терпения так жить, я только жду, как появятся первые части Красной армии, и я минуты дома не буду сидеть, несмотря что мне 55 лет, возьму оружие и буду бить этих гадов, немцев». Рассказывая об этом, гр[ажданин] ЗАЯЦ весь дрожал от ненависти к немцам, и в его глазах появились слезы.

³⁶ Так у тексті.

186 /131³⁷

В селе Берека колхозниця БАБИНА нам розказала наступний епізод: «К нашій сусідке прийшли німці забирати корову. Хозяйка этой коровы стала просить немцев не брать коровы, так как у нее 5 душ детей и ей нечем их кормить. Один из немецких солдат спокойно снял с плеча автомат, убил троил³⁸ детей, а хозяйка³⁹ сказал: “Теперь тебе будет легче двух кормить” —, забрал корову и увел ее».

10-го марта, когда мы были в совхозе «Пятричка» возле с[ела] Гришовка, местные жители нам рассказывали следующий эпизод: «Несколько дней тому назад немцы поймали двух мальчиков, одному 12 лет, другому — 13, которых заподозрили⁴⁰, что они разведчики партизанского отряда. На допросах этим мальчикам выкололи глаза, отрезали уши, на теле поделали дыры, которые позатыкали соломой. Когда эти мальчики умерли, немцы отвезли их родителям.

Как в Харькове, так и по селах, где на[м] приходилось проходить, население крайне недовольно оккупантами, с нетерпением ждут прихода Красной армии, немцам прямо в глаза посылают проклятия.

В селе Гришовка, в поселке Ростов колхозники нам рассказывали, что в феврале месяце в с[еле] Ново-Дмитровка, Гришовка, совхоз «Большевик», поселок Ростов партизаны выбили немцев и около 2-х недель держали эти села, а когда [у] них патроны закончились, то они разошлись в разные стороны.

7-8 марта партизаны совершили налет на немецкий гарнизон в Краснограде. Наделав в городе много паники, партизаны забрали в городе всех мужчин и ушли. Партизанское движение наводит ужас на немцев, в частности в Харькове. На квартирах, где размещены немецкие солдаты, последние в ночное время в квартирах усиленно замыкаются, боясь, чтобы партизаны их ночью не поубивали. Как в Харькове, так и по селам, немцы в большом количестве

³⁷ «186» викреслено.

³⁸ Так у тексті.

³⁹ Так у тексті.

⁴⁰ Так у тексті.

расклеивают об'явления⁴¹ и призывы к населению выдавать партизан, обещая за это предательство большие награды.

В ответ на эти призывы, население, особенно в селах, не стесняясь говорит: «Скорей бы стало теплей, тогда партизаны отомстят немцам за их издевательства».

В Харькове расклеено большое количество различных плакатов, лозунгов, компрометирующих членов Сов[етского] правительства и коммунистической партии с изложением различной клеветы на советский строй.

Последнее время в Харькове появились призывы к городскому населению, чтобы население к весне уходило в села, где каждой семье будет даваться земля столько, сколько эта семья сможет посеять, и что урожай с засеянной земли будет неприкосновенной собственностью того, кто посеет.

187⁴² /132

К этим призывам и об'явлениям⁴³ немцев и их пропаганде⁴⁴ население не верит, а ждет прихода Красной Армии. У населения нам приходилось видеть много наших листовок с изложением последних событий Советского информбюро. Наши листовки население прочитывает с удовольствием и верит в победу Красной Армии.

«ЛАРИСА» и «ЖАННА»

Доклад принял: Зам[еститель] Нач[альника] отдела
Развед[овательного]
Управления НКВД УССР
Лейтенант Госбезопасности [5]
/ЗАДОЯ [6]⁴⁵

29.III.1942 г.

⁴¹ Так у тексті.

⁴² «187» викреслено.

⁴³ Так у тексті.

⁴⁴ Так у тексті.

⁴⁵ Підпис поперх прізвища.

Коментарі:

1. Це була досить поширена практика, коли окупанти зберігали на захоплених територіях радгоспи та колгоспи, залишаючи в них, при можливості, досвідчених й авторитетних серед місцевого населення керівників. З їхньої точки зору, це мало забезпечувати, по-перше, «порядок» на селі, по-друге, виробництво і здачу для їх потреб встановлених обсягів сільськогосподарської продукції.

2. Село Олексіївка (засн. 1731 р.) розташовано на відстані 3,5 км від міста Первомайського на обох берегах річки Берека, вище за течією на відстані 4 км розташовано с. Берека, нижче за течією на відстані 3 км — с. Зеленівка. З 1927 до 1947 р. с. Олексіївка було адміністративним центром Олексіївського району Харківської області. Протягом Другої світової війни село тричі переходило з рук в руки. Вперше гітлерівці увійшли до райцентру 21 жовтня 1941 р. Перше визволення села відбулося 25 січня 1942 р. в ході Барвінково-Лозовської наступальної операції Південно-Західного та Південного радянських фронтів (18–31.01.1942 р.). Наприкінці травня 1942 р. село було знову окуповано вермахтом (т. зв. «Барвінковський котел»). Протягом короткого часу село перебувало під контролем частин РСЧА в лютому 1943 р. Остаточою Олексіївка була звільнена від загарбників 13 вересня 1943 р.

3. Висловлювання «прізвище не пам'ятаю» в доповіді трапляється неодноразово і вимагає пояснення. З одного боку, розвідниці продемонстрували високорозвинену спостережливість, здатність зберігати великі масиви інформації з багатьма деталями в пам'яті (вони навряд чи вели якісь записи, навіть зашифровані, зважаючи на безліч небезпек, що чатували на них на маршруті). З другого боку, це свідчить про завдання фіксувати імена конкретних людей. Зокрема, примітно, що «прізвище не пам'ятаю» стосувалося майже завжди випадкових попутників, нетривалого, епізодичного спілкування. Коли ж йшлося про більш-менш тривалі контакти, розмови в місцях ночівлі, прізвища, імена, адреси джерел одержаної інформації вказувалися точно й детально. Імовірно, в першому варіанті спілкування розвідниці, розуміючи ризики, і не намагалися встановити прізвища своїх співрозмовників, щоб не викликати підозри, та це й не мало великого значення. Схоже на те, що це розумів і офіцер, який приймав доповідь «Лариси» й «Жанни».

4. Слова «професор КРАМАРЕНКО» в тексті підкреслені простим олівцем, схоже, тим самим, яким виконаний підпис офіцера О. Задой. Це єдине підкреслення в документі. Постать Олексія Івановича Крамаренка (народ. 1882 р. в м. Єлисаветграді — нині м. Кропивницький), безперечно, заслуговувала на увагу радянських спецслужб. Відомий науковець — хімік-технолог, доктор технічних наук, професор, багато років працював на підприємствах силікатної, газової та вугільної промисловостей. Керував спорудженням Слоб'янського керамічного заводу й Мереш'янського скляного заводу. На початок війни був завідувачем кафедри скла Харківського політехнічного інституту. Від 26 жовтня 1941 р. — бургомістр, від січня 1942 р. — обербургомістр Харкова. Під час управління містом відзначився тим, що намагався запровадити для обов'язкового службового використання українську мову, наказав на міській управі поруч з німецьким розмістити український жовто-блакитний прапор, сприяв відродженню культурно-просвітницького і релігійного життя, робив спроби (в цілому безуспішні) забезпечити місто продовольством, видав городянам чимало перепусток до сільської місцевості для обміну речей на продукти харчування. Врятував низку харків'ян від страти. Наприкінці квітня 1942 р. відсторонений гітлерівцями від посади бургомистра, у серпні того ж року заарештований гестапо. Згідно з даними адресного столу Харківської міської управи (картка вибуття) «вибув з постійного місця проживання до в'язниці». Подальша доля невідома, імовірно, страчений (див.: Куделко, С. М. Крамаренко Олексій Іванович. В: *Енциклопедія сучасної України*. Київ, 2014. Т. 15.; Ярмиш, А. Н., Головка, А. Н., Добреля Л. П., Пикина В. В. *Во главе города. Руководители Харьковского городского самоуправления*. Харьков, 1998.).

5. Лейтенант держбезпеки — спеціальне звання начальницького складу в органах державної безпеки НКВС та НКДБ. Існувало з 1935 по 1945 рр. В 1935–1943 рр. звання «лейтенант держбезпеки» приблизно відповідало військовим званням «капітан» у сухопутних військах і «капітан-лейтенант» у військово-морських силах.

6. Задоя Олександр Федорович (народ. 1906 р. в с. Лизогубова Слобода Київської губ.; інформація про смерть відсутня). Проходив службу в центральному апараті Управління державної безпеки НКВС УРСР з 1936 р. (мол. лейтенант держбезпеки). В перші роки

війни — у Розвідувальному управлінні НКВС УРСР. Нагороджений орденом Червоної Зірки (20.09.43 р.), орденом Богдана Хмельницького 2-го ст. (1944 р.). З 1945 р. — заступник начальника Управління боротьби з бандитизмом (УББ) НКВС УРСР, очолював роботу з протидії підпіллю ОУН, підполковник держбезпеки. Нагороджений орденами Червоного Прапора (15.01.45 р.) та Вітчизняної війни 1-го ст. (10.04.45 р.). Архівні документи свідчать про наміри Служби безпеки (СБ) ОУН захопити О. Задою, проте вони не були реалізовані. Звільнений зі служби в листопаді 1954 р.

Oleksandr Yarmysh

Doctor of Legal Sciences, Professor,

Corresponding Member of the National Academy of Law Sciences of Ukraine,

Leading Researcher

State Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine

4a Y. Gutsalo Lane, UA-01011 Kyiv, Ukraine

E-mail: rnbo@ua.fm

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4811-4520>

KHARKIV UNDER NAZI OCCUPATION AS SEEN BY FEMALE SOVIET INTELLIGENCE AGENTS (MARCH 1942)

Текст надійшов до редакції 04.04.2023.

The text was received by the editors 04.04.2023.

Текст затверджено до друку 01.06.2023.

The text is recommended for printing 01.06.2023.